

ДЕНОТАТИВНО-СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУБСТАНТИВНЫХ ПЕРИФРАЗ

Перифраза давно вызывает интерес у лингвистов. Однако, несмотря на большое количество работ в данной области, семантика и функционирование перифрастических единиц остаются не до конца изученными и продолжают исследоваться с позиции разных научных парадигм.

Под перифразой мы понимаем вторичную описательную номинацию неоднословной структуры, коррелирующую со словом и являющуюся его заместителем. Перифраза обычно обладает экспрессивностью и оценочностью, а также ей может быть присуща образность (двуплановость).

В научной литературе исследователи, говоря о перифразе, как правило, имеют в виду субстантивные перифразы (далее СП) (*корабль пустыни* (верблюд), *царь птиц* (орел), *ночное светило* (луна), *весна нашей жизни* (юность), *автор «Евгения Онегина»* (А.С. Пушкин) и др.) [3; 5; 6; 7].

Денотативно-соотностительные возможности СП в науке оцениваются по-разному. Так, в семантике СП учёные выделяют отличительные признаки, на основании которых происходит наименование объектов или явлений действительности.

Л.И. Рахманова рассматривает внешние и внутренние признаки, причём к внешним признакам относятся признаки, характеризующие предмет с материальной стороны (цвет, запах, вкус, физическое состояние, осязаемое качество), а к внутренним признакам причисляет ценность, функцию, назначение, природу называемого [4, с. 24]. При более детальном рассмотрении данное разграничение признаков представляется более сложным. Например, в СП *белое золото* (хлопок) наблюдается различие внешнего (*белое*) и внутреннего (*золото*) признаков, а СП *белый* (внешний) *порошок* (внешний) (наркотик) не содержит указанных различий.

Другое мнение принадлежит Т.И. Бытовой: все признаки делятся на тематические и рематические, что обуславливает особый тип отношений между компонентами СП — тема-рематические отношения. Например: верблюд —

корабль (новое (рема)) *пустыни* (известное (тема)). При этом тематическим компонентом выступает предцизируемый член перифрастической единицы, именно он семантически согласуется со словом-номинатом. Рематическое же содержание СП заключено в грамматически опорном компоненте [1, с. 55-57]. На первый взгляд, изложенному пониманию зависимостей между членами СП ничто не противоречит, однако мы находим, что данному типу отношений не соответствуют единицы типа *голубые береты* (десантники) или *слуги народа* (чиновники). В первом примере, очевидно, представлен только рематический признак, указывающий на отличительный атрибут одежды десантников. Вторая СП в целом представляет собой ироническое употребление, поэтому, как нам кажется, ни один из её компонентов не может отражать в своем значении нечто известное (тему).

Мы полагаем, что наиболее существенным критерием для данной классификации является зависимость денотативно-соотнесительных возможностей СП от признака, который лежит в основе конкретной перифрастической единицы.

Как показывают наши наблюдения, характер признака, положенного в основу СП, даёт возможность соотнесения исследуемых единиц с денотатами по двум направлениям: по линии сужения и по линии расширения референции. Количественные различия в денотативно-соотнесительных возможностях позволяют разделить СП на единицы с постоянными денотатами и на единицы с переменными денотатами.

1. СП с постоянными денотатами основываются на следующих признаках:

1) **уникальный признак** — признак, который характеризуется описанием каких-либо уникальных, неповторимых свойств объектов или явлений действительности. Например, *автор «Маленького принца»* (Антуан де Сент-Экзюпери), *отец неуязвимого агента 007* (Ян Флеминг), *родоначальница хоккея* (Канада), *спутник Земли* (Луна) и др.;

2) **устойчивый признак**, связанный с определенной языковой традицией, которая выделяет в объекте или явлении его постоянную яркую черту, которая *не обязательно* является *определяющей и существенной* для данного объекта: *серые воротнички* (работники отраслей социальной инфраструктуры), *царь зверей* (лев), *северный шёлк* (лён), *друг человека* (собака), *коричневая чума* (фашизм) и др.

2. СП с переменными денотатами отличаются следующими признаками:

1) **темпоральный признак**, описывающий качества, которые в объектах и явлениях действительности изменяются со временем: *хозяин Москвы* (мэр Москвы), *хозяйка Белого дома* (жена президента США), *первая леди* (жена президента), *первая ракетка* (лучший теннисист/теннисистка), *столица зимних Олимпийских игр* (город, в котором проводятся зимние Олимпийские игры) и др.;

2) **характеризующий признак** — признак, заключающий в себе некоторое яркое отличительное свойство, которое может быть приписано не только одному объекту или явлению действительности: *королева сцены* (выдающаяся певица/актриса (например, С.М. Ротару)), *эйфелева башня французского кино* (выдающийся актёр/актриса (например, Жерар Ксавье Марсель Депардьё)), *ушастый персонаж* (действующее лицо спектакля, кинофильма, книги, игры и др., имеющее большие уши (например, Чебурашка)), *фаворит зимы* (то, чему отдают предпочтение зимой (например, мех)) и др.

Кроме того, трудно согласиться с мнением некоторых исследователей, квалифицирующих коммуникативную обусловленность как постоянное условие референции перифразы: «Точный смысл большинство перифраз получают только в контексте. Так, выражение «стальные чудовища» в «Известиях» от 30 октября 1968 г. надо понимать как «танки». Вне контекста его можно осмыслить и как «тракторы», и как «комбайны». Поэтому иногда в разных речевых условиях одна и та же перифраза имеет разное смысловое

наполнение (например, в «Известиях» от 21 ноября 1969 г. словосочетание «золотые плоды» названо какао, а в той же газете от 22 ноября этого же года — лимоны)...» [2, с. 52-53].

На наш взгляд, вполне очевидно, что СП с постоянными денотатами (уникальный и устойчивый признаки) коммуникативно не обусловлены, так как в их основе лежат уникальные или закрепленные в сознании носителей языка признаки или свойства, в то время как значение единиц с переменными денотатами зависит от контекста, а признаки, на которых они основываются, могут носить характеризующий или темпоральный характер.

Таким образом, именно характер признаков, лежащих в основе СП, определяет их денотативно-соотносительные возможности: позволяет конкретизировать, сужать или расширять круг наименований объектов или явлений действительности.

Список литературы:

1. Бытева Т.И. Очерки по русской перифрастике: монография. – М.: Элпис, 2008. – 303 с.
2. Макарова С.Я. Перифраза в современном русском литературном языке (на материале газет) // Содержание и методика преподавания русского языка в средней и высшей школе: материалы науч.-метод. конф. Поволжья. – Волгоград, 1972. – С. 55–58.
3. Османова Т.А. Структурно-семантические свойства субстантивных фразеологических новообразований // Лингвистический и методические аспекты преподавания русского языка как иностранного: межвуз. сб. – СПб., 1992. – С. 36-43.
4. Рахманова Л.И. О черном, мягком и пресном золоте (перифразы в газете) // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. – 1988. – № 4. – С. 22–33.
5. Синельникова Л.Н. Именная перифраза в языке современной советской поэзии (структурно-семантическая и стилистическая характеристика):

Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: Изд-во Моск. Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени гос. пед. ун-та им. В. И. Ленина, 1975. – 22 с.

6. Сиривля М.А. Перифраз как экспрессивное средство языка газеты: семантико-прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук. – Костанай: Кост. гос. ун-т им. Ахмета Байтурсынова, 2007. – 193 с.

7. Хамидова Л.В. Использование перифрастических выражений в современной публицистической речи (на материале газет): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2000. – 17 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ